— Разрушенный кокон? Хань Фэй был сбит с толку, глядя на гигантский кокон в море красных цветов. Глубоко под землей находилось нечто, завершившее свою метаморфозу.

'Бабочка всё ещё должна быть чистой ненавистью, но оболочка этого кокона уже находится на уровне неупоминаемого. Это не кокон бабочки!'

Чёрный туман, исходивший из кокона, окутал Зиккурат. Именно из-за черного тумана этот район был назван Зиккуратом. Хань Фэй наклонился поближе к цветам. На алых лепестках конденсировалась роса от смерти в тумане. Хань Фэй, достав Покойся с миром, стоял у двери лифта. Он сопротивлялся погружению в море цветов, но два голоса в его теле подталкивали его вперед.

Одним из них был Большой Грех, который прятался в руке Хань Фэя, был вне себя от радости. Он не мог контролировать шипы на своем теле, в результате чего большое количество Душевного Яда просочилось в кровь Хань Фэя, смешавшись со Смертельными Проклятиями.

Другим голосом был смеющийся. Предсмертные проклятия Бабочки что-то сломали в сознании Хань Фэя, и хохот продолжал эхом отдаваться в его ушах.

— Ну, раз уж я уже здесь. — Хань Фэй оттащил потерявшего сознание мальчика и вышел из лифта.

Когда его ботинки наступали на цветы, ему казалось, что он ступает по плоти и крови. Вокруг него витал густой запах Смерти. Хань Фэй чувствовал себя так, словно он гулял под водой.

'Мальчик в шкафу с - 7-го этажа хотел, чтобы я уничтожил сердце. Но это море цветов огромно, где же мне найти серде?’

Менеджер должен был воскреснуть в 4:44 утра. Хань Фэю нужно было остановить ритуал, у него действительно не было времени искать это непонятное сердце, а смех, постоянно отдающийся в ушах раздражал его. Ему приходилось оборачиваться каждые несколько шагов, потому что ему казалось, что кто-то настойчиво следует за ним по пятам.

'Возможно, Большой грех может оказаться здесь полезным. В конце концов, и бабочка, и он сам вышли из человеческого кокона, она должна быть способна его почувствовать.’

Сценарий здесь напомнил Хань Фэю о братской могиле под зданием охранной компании. Однако это море цветов было гораздо больше, чем то, в охранной компании. То было просто истоком, а это представляло собой необъятные красные волны.

Подняв руку с Большим Грехом, Хань Фэй воспользовался инстинктом своего питомца, чтобы провести его через цветочное море. Хань Фэй взобрался на небольшой холм, и когда он посмотрел вниз, его лицо побледнело. Гигантская оболочка кокона, которая была на поверхности, была лишь верхушкой айсберга! Настоящая оболочка кокона была погребена под морем цветов!

Стоя на холме, Хань Фэй имел лучшую точку обзора. Гигантский кокон, на котором были запечатлены человеческие лица, был разорван посередине. Хань Фэй мог видеть его первоначальное состояние. Это был кокон в форме человека. Гигантская раковина поддерживала четыре здания Зиккурата. Если бы это было все, Хань Фэй, возможно, был бы шокирован, но его лицо не побледнело бы.

Внутри разорванного гигантского кокона висело множество детей. Их тела и головы были

соединены корнями цветов. Часть их кожи уже поглотили. От чего у Хань Фэя мурашки побежали по спине, так это от того, что выражения лиц большинства детей все еще менялись, как будто они были в очень долгом ночном кошмаре.

— Боже мой… — Бабочка собрала множество детей и их кошмары. Кошмары содержали их воспоминания и эмоции, которые стали питательными веществами кровавых цветов.

'Каждый кровавый цветок соответствует одному ребенку?'

Смех в его ушах становился всё пронзительнее и безумнее. Хань Фэй почувствовал, как кто-то толкнул его сзади. Он оттащил потерявшего сознание ребенка и спустился с холма. Положив руки на корни кровавых цветов, Хань Фэй внимательно рассмотрел человеческие лица на коконе и детей, которые были подвешены внутри кокона. Теперь он понял, почему они назывались человеческими коконами. Эта штука выглядела как жук, но на самом деле она была сделана из греха в человеческом сердце. Чтобы преобразиться, он должен был питаться памятью и эмоциями своего хозяина.

'Но как человеческий кокон мог вырасти до таких размеров?'

Хань Фэй наступил на детский кошмар, медленно пробираясь в долину кокона. Подняв глаза, Хань Фэй почувствовал себя так, словно оказался в жилище дьявола. Повсюду были кровавые цветы, а утес был украшен детьми, попавшими в ловушку бесконечных кошмаров.

Видя это, Хань Фэй не мог не вспомнить о подсказках, которые система давала ему, когда он запускал миссию "Ночь воскрешения".

[Я провалился в бездну ночных кошмаров. Демоны и призраки смотрели на меня, не произнося ни слова. Им было любопытно, почему я не позвал на помощь, а мне любопытно, почему у них возник такой вопрос.]

[Разве не все дети в мире похожи на меня? Запертые в коконе с самого рождения, пока не смогут расправить крылья?]

'Бабочка жила в коконе, пока у нее не выросли крылья? Хань Фэй связал это со сценой, которую он видел, и был потрясён.

' "Бездна кошмаров" относится к центру этого кокона? Бабочку по какой-то причине притащили сюда, и заставили болтаться на утесе, как и других детей. Но, в отличие от других детей, кошмар превратил его в нового монстра.'

'Этот кокон - место рождения бабочки!’

Однако это ещё сильнее запутало Хань Фэя. Это означало, что этот кокон не был коконом Бабочки, он уже был здесь до того, как она родилась. Так что же вылезло из этого кокона и кто развесил здесь столько детских кошмаров?

'Бабочка хотела создать замену…'

Хань Фэй был шокирован этой идеей.

'Может быть, Бабочка уже преуспела? Бабочка снаружи – всего лишь козел отпущения?’

Глядя на разорванный кокон, Хань Фэй почувствовал исходящий от него густой запах Смерти.

Это была всего лишь разбитая оболочка, но аура, которую она излучала, выходила за рамки Чистой Ненависти. Хань Фэй хотел остановиться и подумать, но Большой грех и смех не давали ему покоя. Душевный яд просачивался через его тело, система постоянно напоминала ему о необходимости обратиться за лечением.

Хань Фэй продолжал спускаться. Он понял, что кто-то сражается на дне гигантского кокона. Ненависть заставила черный туман закружиться. Когда Хань Фэй подошёл достаточно близко, чтобы опознать виновника, то он испытал ещё один шок.

— Чжуан Вэнь? — После того, как девушка стала полноценной, она ворвалась в четвёртый корпус, чтобы убить своего отца. Хань Фэй не видел её в 4-ом корпусе, потому что она была здесь всё это время. Черный туман сгустился вокруг Чжуан Вэнь. Она стояла в центре водоворота черного тумана и хотела уничтожить это место, но чёрный туман постоянно сдерживал её. Здесь, чем сильнее ты был, тем больше черный туман нацеливался на тебя.

Но опять же, слабый дух не добрался бы до сюда. Они уже были бы раздавлены черным туманом. Хань Фэй был исключением. Он был живым человеком, но у него был Большой Грех и благословение Большого Задержавшегося Духа.

— Большая часть черного тумана уже рассеялась, чтобы заманить Певца в ловушку, оставшийся туман всё ещё достаточно силен, чтобы подавить Чжуан Вэнь?! — Без певца и Чжуан Вэнь Хань Фэю пришлось бы столкнуться с чёрным туманом, который был намного более интенсивным.

Хань Фэй придвинулся поближе к Чжуан Вэнь, чтобы посмотреть, сможет ли он с ней связаться. Но когда он подошел ближе, то понял, что Чжуан Вэнь оказалась полностью во власти ненависти. Нормальная Чистая ненависть должна быть способна контролировать ненависть в их сердцах, но Чжуан Вэнь не удалось совершить прорыв. Ненависть, исходившая от нее, была очень сильной, если бы Хань Фэй подошел еще ближе, она могла бы напасть на него.

'Что ж, давайте узнаем, чего хочет Большой Грех.’

Ведомый Большим Грехом, Хань Фэй начал продвигаться ко дну кокона. Он посмотрел на детей вокруг, ему стало не по себе. Даже дикий смех в его голове поутих. Пройдя некоторое время, Хань Фэй наконец остановился в неприметном углу. Этот уголок ничем не отличался от других, но Большой Грех настоял на том, чтобы прийти сюда. Слегка оттолкнув детей, запутавшихся в лианах и корнях, Хань Фэй нашел старый алтарь под морем кровавых цветов.

— Ещё один алтарь? Хань Фэй уже питал отвращение к ним. На самом деле причина, по которой ему пришлось войти в Зиккурат раньше, чем планировалось, заключалась в том, что он открыл алтарь перед кварталом Счастья. Это привлекло внимание Певца, который преследовал его всю дорогу до Зиккурата.

— На дне кокона, глубоко внутри кровавого цветка, какой Бог будет жить здесь?

Алтарь перед ним был покрыт кровавыми цветами, и души детей покоились вокруг него. Хань Фэй был в противоречии, он боялся алтаря, но в то же время испытывал желание увидеть, что находится внутри. Это было похоже на то, как если бы перед ним появилась непонятная красная кнопка, и он просто хотел нажать, чтобы посмотреть, что произойдет.

Большой Грех уже начал веселиться. Красный узор тянулся от руки Хань Фэя к его ладони. Это уверяло Хань Фэя.

— Я даже больше не уверен, хочешь ли ты для меня всего лучшего.

Хань Фэй оттолкнул детские души и забрался поглубже в этот неприметный угол. Если бы не Большой Грех, он бы не обнаружил этот алтарь. Чем ближе он подходил, тем сильнее реагировал Большой Грех. Кровавый узор почти растекся по телу Хань Фэя, обжигая его кожу.

Этот алтарь внутри кокона отличался от алтаря перед кварталом Счастья. Он выглядел ещё древнее, даже чёрная ткань на нем истлела. Сделав глубокий вдох, Хань Фэй использовала "Покойся с миром", чтобы срезать кровавые цветы снаружи алтаря, прежде чем наклониться, чтобы заглянуть внутрь него.

[Уведомление для игрока 0000! Освещение алтаря перестало работать! Каждый алтарь посвящён отдельным "богам", некоторые алтари принесут вам великие блага, в то время как другие заберут вашу жизнь, если вы их откроете!]

Когда появилось уведомление, Хань Фэй также мельком увидел то, что находилось внутри алтаря. Это было разбитое сердце, сердце было покрыто крошечными капиллярами, они были соединены с корнями кровавых цветов, высасывающих кошмар из бесконечных детских душ. Это сердце ужасно воняло. Оно было мертво уже давно, но всё ещё билось.

'Это источник всех смертельных проклятий в Зиккурате?'

Большой Грех был очень взволнован, но чем больше он был взволнован, тем ближе Хань Фэй был к смерти.

'Может, мне просто разрезать его?'

Сжимая "Покойся с миром", Хань Фэй уставился на сердце внутри алтаря, он почувствовал, что перенёсся обратно на мясокомбинат. После того, как клинок был выкован, Сердце Греха Паука использовалось, чтобы завершить его, и теперь он собирался разрезать сердце, которое было тесно связано с Бабочкой. Возможно, Бабочка планировала, что Хань Фэй пронзит Сердце Греха Паука.

Когда Хань Фэй вспомнил о том, что он видел в Зиккурате, о преступлениях, совершённых Бабочкой, о боли и отчаянии, которые она причиняла другим, его руки схватили клинок, и он сосредоточился, чтобы оживить клинок!

За спиной Хань Фэя появились человеческие фигуры, они схватились за рукоять вместе с Хань Фэем. Сверкающий клинок сиял надеждой и красотой человечества. Затем все замахнулись одновременно!

Кровавые цветы завяли, когда пересекались похожие на кровеносные сосуды корни. Нож мясника Хань Фэя пронзил алтарь насквозь и попал в гнилое сердце!

Ни одному клинку раньше не удавалось пронзить это сердце. В этот момент Хань Фэй почувствовал, как внутри алтаря открылись пары глаз. Прежде чем он успел разглядеть, что это было, его тело отлетело в сторону, а руки покрылись кровью. Передняя часть его тела, обращённая к алтарю, покрылась ранами.

Ему удалось ранить сердце, но Хань Фэй был отброшен в полет прежде, чем лезвие смогло полностью разрезать струпья.

Хань Фэй потерял контроль над своими руками. Решив осмотреть их, он понял, что рисунок

крови исчез, Большой Грех покинул его тело!

Хань Фэй снова повернулся, чтобы посмотреть на алтарь. Большой грех, который был в несколько раз меньше, чем раньше, лежал поверх разбитого сердца. Он прижался к свежей ране, нанесенной Хань Фэем, и начал лакомиться сердцем внутри алтаря!

Корни, соединенные с кровеносными капиллярами, начали дрожать. Дети, подвешенные на утёсе, тоже затряслись, словно просыпаясь. Дрожь распространилась наружу. Чёрный туман набегал на оболочку кокона подобно волнам.

'Это разбитое сердце не принадлежит нынешнему управляющему Зиккурата, так чьё же оно?’

Жизненные очки Хань Фэя опустились почти до нуля, так что его талант активировался. Он убегал так быстро, как только мог, но было всё равно слишком поздно. На дне пропасти произошло гигантское землетрясение, фундамент, на котором держался Зиккурат, начал разрушаться!

Маленький алтарь был соединен со всем коконом. Море, сотканное из кровавых цветов, начало изливаться внутрь. Видя, что Хань Фэй вот-вот окажется похоронен заживо, его окутала красная гигантская тень. Хань Фэй обернулся и со страхом посмотрел на гостя. Глаза Чжуан Вэнь горели чёрным пламенем ненависти. Но огонь также опалял душу маленькой девочки. Девочка олицетворяла последнюю крупицу рациональности Чжуан Вэнь, а когда та превратится в пепел, Чжуан Вэнь снова потеряет контроль.

— Поднимайся! Выход там, наверху! — крикнул Хань Фэй, но Чжуан Вэнь и не думала уходить. Женщина с черным пламенем в глазах наконец-то нашла то, на чём могла излить свою ненависть. Теперь она начала нападать на алтарь!

http://tl.rulate.ru/book/61445/3391805